

Лексические средства воздействия на общественное мнение в англоязычных СМИ

Епишева О.В.

Lexical means of influencing public opinion in English Mass Media

Episheva O.V.

Аннотация: На основе анализа текстов электронных изданий The Guardian, Politico и Independent выявлены наиболее частотные лексические средства манипулирования в англоязычных СМИ.

Annotation: The most frequent lexical means of manipulation in the English-language media have been identified as the result of the analysis of the texts of the electronic publications in The Guardian, Politico and The Independent.

Ключевые слова: лексические средства, имплицитность, общественное мнение, язык СМИ, эвфимизм, окказионализм.

Key words: lexical means, implicitness, public opinion, media language, euphemism, occasionalism.

В современном обществе возрастает значимость общественного мнения. Важнейшим орудием воздействия на сознание является язык, поэтому умелое использование всех его средств в СМИ способно формировать общественное мнение. В информационный век правильно предъявленная информация имеет бесспорное влияние как на отдельного человека, его образ мыслей и поступки, так и на общество в целом. В настоящее время средства массовой информации все интенсивнее используют приемы и методы речевого воздействия для обоснования, продвижения и формирования определенного набора идей и мнений [4, с 38-40].

Справедливо мнение о том, что сущность языка воздействия состоит не столько в том, что говорится, сколько как это говорится, как подается в СМИ. Речь идет о создании различных эффектов (комического, трагического, внушения и т.п.), имеющих определяющее или сопутствующее значение. Кроме того, подразумевается определенный набор средств эмоционального воздействия на адресата [1].

Анализируя лексический состав статей, стоит обратиться к явлению имплицитности, прослеживаемому в большинстве текстов. Лингвисты активно исследуют данное явление в пределах нескольких десятков лет. Так как лексический состав постоянно меняется, преобразовывается и расширяется в силу появления новых слов и приобретения новых значений, выявление имплицитных смыслов приобретает критически важное значение.

Данная ситуация порождает двойственную оценку СМИ. С одной стороны, развитие массовой коммуникации и СМИ позитивно влияет на степень информированности людей о событиях и ситуации в мире, но в то же самое время практически манипулирует сознанием общества и формирует «нужное» общественное мнение, используя манипулятивные техники при представлении событий. Именно СМИ и массовая коммуникация одними из первых провоцируют массовизацию личности, стандартизацию установок и поведения, выработку единообразия в реакциях людей [1].

В целом, лексические манипуляции, наблюдаемые в текстах СМИ, направлены на подчеркивание авторских взглядов на события, происходящие в мировой политике, и могут неоднозначно повлиять на мнение читателей.

Умение распознавать имплицитный смысл дискурса предполагает результат процесса понимания смыслового контента текста, в рамках которого коммуникатор замечает неоднозначность его семантики и недосказанность.

Интерпретация имплицитных смыслов, в свою очередь, представляет собой когнитивный процесс, который выполняется адресатом высказывания, в процессе которого он опирается на свои собственные умения, интерпретирует посыл текста, в котором присутствует неявный, имплицитный или скрытый смысл.

Имплицитность в свою очередь можно классифицировать на пресуппозицию и подразумевание (импликация). Пресуппозицию же можно причислить к классу *поверхностной имплицитности* – по классификации А.П. Старковой, интерпретация которой не представляет большой сложности, поскольку содержание выводится благодаря языковой составляющей высказывания [7].

Переходя к анализу текстового материала необходимо отметить, что одной из универсалий языка является оценка, для выражения которой авторами активно используются все доступные лингвистические средства [5, с. 82].

Проанализированная нами статья «The sudden arrival of a cold war with China» написана с явной попыткой аргументировать, что новая холодная война с Китаем была бы ошибкой, и в ней можно обнаружить несколько лексических способов манипулирования, которые используются для поддержания этого аргумента.

Первое, что стоит отметить, это использование выражения «холодная война» в заголовке статьи. Это лексический прием, который усиливает воздействие статьи на читателя, поскольку он напоминает ему о прежней холодной войне между США и СССР, которая длилась много лет и привела к огромным потерям с обеих сторон.

Имплицитность заголовка подразумевает, что раньше не было явного признака или предварительных сигналов о нарастании напряженности или конфликта с Китаем, что выражено словосочетанием «sudden arrival».

В статье наблюдается явное унижение политики, которую ведет Россия, осуждение тех или иных действий властей, а также дается оценка некоторым решениям, принятым российскими и китайскими властями.

Прослеживается это в следующих высказываниях: «Russia can still make a global nuisance of itself. A nuclear-armed rogue state with an appetite for territorial expansion can't be ignored» (Россия все еще может создать из себя глобальную помеху. Государство-изгой, обладающее ядерным оружием и стремящееся к территориальной экспансии, нельзя игнорировать). В данных фразах можно выделить такие лексемы, как «global nuisance» – глобальная помеха, «rogue state» – государство-изгой, «appetite for territories» – аппетит к территориям, все они являются средствами выражения оценки для создания отрицательного образа политического режима России.

В целом, эти лексические средства манипуляции направлены на подчеркивание авторских взглядов на события, происходящие в мировой политике, и могут неоднозначно повлиять на мнение читателей. Язык, использованный в статье, направлен на создание образа Путина и его руководства, как коррумпированного и манипулирующего лидера, у которого нет никакого грандиозного видения для своей страны или мира. В отрывке также говорится о том, что идеи Путина привлекательны для ультраправых групп и что Россия активно занимается распространением дезинформации и вмешательством в демократические процессы на Западе.

В проанализированных нами статьях прослеживается широкое использование перифразов, эвфемизмов и уклонений, чтобы смягчить высказывания или завуалировать неприятные факты. Например:

- «Although perfectly legal and compliant with sanctions imposed after the *annexation* of Crimea, it seemed to run rings around the intention of the restrictions. Proof to many observers they were tokenistic and ineffectual». (Несмотря на то, что это было абсолютно законно и соответствовало санкциям, введенным после присоединения Крыма, это было похоже на

намерения ввести ограничения. Доказательства для многих наблюдателей казались формальными и неэффективными).

Аннексия – это «насилованное присоединение государством всей или части территории другого государства в одностороннем порядке. В современном обществе и в соответствии с международным правом она несет за собой международно-правовую ответственность» [3]. В рассматриваемом примере лексема *annexation* употребляется как эвфемизм с целью искажения реальной информации о событиях. Автор статьи старается сформировать необходимую точку зрения в обществе и выразить тему-табу более деликатно.

- «Foreign Office Minister Baroness Warsi said that a different approach was needed to «break the cycle of conflict» but that there was currently a «window of opportunity»». (Министр иностранных дел баронесса Варси заявила, что для того, чтобы «разорвать порочный круг конфликта», необходим иной подход, однако в настоящее время существует «окно возможностей».

В данном примере словосочетание «break the cycle of conflict» употребляется как синоним более жесткому выражению «to stop the war», который мог бы вызвать более резкую негативную реакцию общества. Слово *conflict* имеет сравнительно нейтральное значение, что помогает сформировать нейтральную социально-оценочную позицию.

- «For now, most of the Ukrainian political class seems to want to avoid early elections. The president cautioned in his address yesterday that when Ukraine is fighting Russian aggression against its territorial integrity that political wars within Ukraine are “a dream of *our northeastern neighbor*,” and promised to do all he can to keep the coalition together and avoid early elections».

Здесь мы отчётливо видим, что российская агрессия направлена против Украины, её территориальной целостности. Для привлечения внимания читателей к материалам статьи, автор обращается к использованию перифразы. Под выражением «*our northeastern neighbor*» понимается Россия. С помощью данного приёма подчёркивается тот факт, что российская агрессия стала таким всемирно известным фактом, громким событием нового века, что всем читателям и так понятно, кто мечтает о разобщённости внутри Украины.

Эвфемизмы употребляются в проанализированных текстах тогда, когда необходимо сгладить ситуацию, завуалировать неприятную информацию, сделать ее менее шокирующей. Еще одна причина эвфемизации – стремление скрыть смысл во избежание напряженности и конфликтности сторон [6, с. 24].

- «Никто не может сказать, как будет развиваться *вооруженный конфликт*».

В данном примере эвфемизм «вооруженный конфликт» используется вместо слова «война» и создает образ менее масштабного, менее трагичного события.

- «Кризис Украины снова оставляет эстонцев чувствовать уязвимость и изолированность»

В приведенном примере эвфемизм «уязвимость» использован для смягчения экономической и политической ситуации и используется вместо слов «слабость, незащищенность».

Военное противостояние является сегодня чрезвычайно значимым понятием в политическом дискурсе и именно с ним связано большое количество приемов манипулирования посредством лексической синонимии. В проанализированных текстах встречается целый ряд синонимов, означающих военные действия: *conflict, war, fighting, struggle, attack, brawl, scuffle, intervention, military operation, military action, mission*.

- The country had been torn apart by a century of foreign aggression, invasion, warlordism and civil wars. Millions died every year from floods and famine. (Страна была разорвана на части веком иностранной агрессии, вторжений, военачальников и гражданских войн. Ежегодно миллионы людей умирали от наводнений и голода).

Кроме того, в данном примере употребляется сразу несколько синонимов, что создает эффект усиления.

Для привлечения внимания читателей в проанализированных текстах мы наблюдаем также употребление окказионализмов. Это также заставляет читателя задуматься над

значением слова и стимулирует к дальнейшему прочтению, чтобы проверить правильность догадки [2, с. 85].

US and Russia: Cosa Putina [...] The problem of describing a government in which officials, oligarchs and organised crime are bound together in a virtual mafia state (США и Россия: Коза Путина [...] Проблема описания правительства, в котором чиновники, олигархи и организованная преступность связаны друг с другом в виртуальном мафиозном государстве).

В примере негативная оценка российского правительства выражена окказионализмом «Cosa Putina», образованного по аналогии с словосочетанием «Cosa Nostra», обозначающим итальянскую мафию. Таким образом автор создает в сознании читателей образ негативный образ криминальной группировки во главе с президентом, что в дальнейшем усиливается употреблением лексем «organised crime» и «virtual mafia state».

Таким образом, мы можем сделать вывод, что лексические средства манипулирования достаточно широко употребляются в англоязычных средствах массовой информации. Наиболее употребимы эвфемизмы, синонимы, окказионализмы, что объясняется их эффективностью в создании нужного автору образа без явного навязывания читателю своего мнения.

Список литературы

1. Антонова, А. В. Система средств речевой манипуляции в британском политическом дискурсе: рецепиентоцентрический подход: дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.04 / А. В. Антонова. – Самара: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 2011. – 386 с.
2. Борисенко В.А., Мкртчян Т.Ю. Окказионализм как манипулятивная речевая единица в политическом дискурсе // Гуманитарные и социальные науки. - 2020. - № 6. – С. 85-96.
3. Васильева Н. И. Аннексия и сецессия в контексте международного права и мировой политики: теория и исторический опыт // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. – 2018. – №2. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anneksiya-i-setsessiya-v-kontekste-mezhdunarodnogo-prava-i-mirovoy-politiki-teoriya-i-istoricheskii-opyt> (дата обращения: 10.01.2024).
4. Володина М.Н. Язык массовой коммуникации – основное средство информационного воздействия на общественное сознание // Язык массовой информации как объект междисциплинарного исследования / Отв. редактор Володина М.Н. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://evartist.narod.ru/text12/01.htm> (дата обращения: 05.01.24)
5. Желтухина, М. Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / М. Р. Желтухина. – М.: Российская академия наук, 2004. – 723 с.
6. Курделяс А.А. Эвфемизация в современных СМИ (на материале газетных заголовков) // Сибирский филологический форум. – 2020. - №1 (9). – С. 23-31.
7. Старкова, А.П. ИмPLICITность как семантическое явление и ее функции в художественном тексте Текст.: автореф. дисс. . канд. филол. наук / А.П. Старкова М., 1983. - 24 с.

Список источников языкового материала

1. <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/ukraine-crisis-nato-images-show-russian-soldiers-artillery-and-armoured-vehicles-in-military-operations-in-eastern-ukraine-9698471.html>
2. <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-ukraine-war-live-putin-nuclear-weapons-b2357853.html>
3. <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/ukraine-war-russia-odesa-donetsk-b2357640.html>

4. <https://morningstaronline.co.uk/article/f/no-new-cold-war-china>